

В. В. Воног

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СИБИРИ И КИТАЙСКОЙ
ДИАСПОРЫ

Монография

Институт филологии и языковой коммуникации

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Вита Воног

**Межкультурная коммуникация
русского населения Сибири
и китайской диаспоры**

«Сибирский федеральный университет»

2011

УДК 130.2
ББК 87.66

Воног В. В.

Межкультурная коммуникация русского населения Сибири и китайской диаспоры / В. В. Воног — «Сибирский федеральный университет», 2011

ISBN 978-5-7638-2152-9

В монографии представлена одна из версий межкультурной коммуникации как базового элемента в структуре цивилизации, рассмотрена ее социальная природа, сущность, структура, проблемы функционирования различных моделей коммуникаций в контексте взаимодействия культур России и Китая. Дана историография заселения Сибири китайцами, начиная с конца XIX в. до нашего времени, изложены особенности культурного диалога русских и китайцев. Теоретические положения дополнены анализом черт национального характера двух народов. Предназначена для студентов, аспирантов, молодых ученых и всех интересующихся проблемами этнографии в Красноярском крае.

УДК 130.2

ББК 87.66

ISBN 978-5-7638-2152-9

© Воног В. В., 2011
© Сибирский федеральный
университет, 2011

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В. В. Воног

Межкультурная коммуникация русского населения Сибири и китайской диаспоры монография

Введение

В настоящее время Китай бурно развивается и в рамках экономической интеграции упрочняет экономические и культурные отношения с Россией.

Между двумя странами существуют тесные связи в сферах торговли, обслуживания, туризма. В подтверждение этих слов можно привести наглядные примеры из жизни российских городов. Во многих из них открыты китайские рестораны и оздоровительные комплексы.

Курорты Даляня, Циндао и Хайнаня считаются одними из лучших и самых популярных среди русских туристов. Россиянам нравятся многокилометровые пляжи, пейзажи и мягкий климат курортов. Кроме того, русских туристов привлекают международные клиники на территории курортов, где лечат почти все заболевания.

Более того, проведение Года России в Китае в 2006 г. и Года Китая в России в 2007 г., несомненно, говорит об укреплении социально-экономических, политических и культурных отношений между двумя странами.

В рамках российско-китайского взаимодействия наметился рост числа китайцев, посещающих Россию. Например, через пункты пропуска, расположенные на территории Читинской области, в 2000 г. проследовало в Россию 166 069, 2001 г. – 188 830, 2002 г. – 217 807 граждан КНР [24, с. 131]. Согласно данным А. Г. Ларина, численность китайцев, временно или постоянно находящихся на территории России в первые годы XXI в., достигает 300–400 тыс. человек.

Доля китайцев в общем балансе иностранной рабочей силы особенно заметна в Дальневосточном регионе России, страдающем от сокращения населения и нехватки рабочей силы не только вследствие общенационального демографического спада, но и из-за миграции жителей в более благополучные районы страны. Так, в Приморском крае из 16 тыс. иностранцев, получивших в 2007 г. разрешение на трудовую деятельность, граждан КНР было 6 394 человека, т. е. 40 % [46, с. 211].

Среди китайских мигрантов, находящихся в России, необходимо отметить студентов, проходящих обучение в различных городах РФ, число которых на сегодняшний момент достигает 20 тыс. человек.

С другой стороны, намечается рост русского населения, посещающего Китай и живущего на его территории. Так, в настоящее время, согласно данным М. Титаренко, председателя Общества российско-китайской дружбы, свыше двух миллионов россиян посещают Китай. В Кантоне проживают 10 тыс. русских, Шанхае – более 15 тыс., Пекине – 15 тыс., в Харбине русские покупают квартиры, большинство нашли работу, участвуют в бизнесе [44, с. 7].

В рамках российско-китайского партнерства актуальной становится тема межкультурной коммуникации, процесса взаимодействия между представителями разных культур посредством принятых в них знаковых систем, традиций, обрядов. Интерес к российско-китайскому взаимодействию через призму культур двух стран закономерен, так как от уровня знаний коммуникативных процессов зависят результаты взаимодействия в политике, экономике, бизнесе, социальных отношениях, возникающих между представителями России и КНР.

А. Г. Ларин в монографии «Китайские мигранты в России» исследует историю заселения китайцами России за последние полтора столетия, дает характеристику китайских мигрантов и китайской общины в России, раскрывает причины и следствия их миграции на территорию РФ. Более того, А. Г. Ларин подробно рассматривает, какое участие принимали китайцы в жизни России на разных этапах её истории, как складываются их отношения с российским окружением в наши дни и какую роль они могут сыграть в дальнейшем, какую политику проводит правительство КНР по проблемам эмиграции и китайских диаспор.

Среди исследований, посвященных российско-китайским отношениям, отметим В. Г. Гельбраса «Китайская реальность России» (1999 г.), и «Россия в условиях глобальной китайской миграции» (2004 г.). Автор монографий раскрывает взгляды россиян на китайскую миграцию и российско-китайские отношения. В. Г. Гельбрас обобщил материалы первого в России массового опроса почти 760 китайских мигрантов, проведенного в 1998 – 1999 гг. в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске. В ходе него выяснились вопросы не только экономической и социальной роли китайских землячеств в России, но и современной значимости миграции китайцев для мира в целом.

Говоря о межкультурной коммуникации, возникающей между китайцами и русскими, автор данной работы оценил исследования Китаевода В. Г. Дацьшена, который опираясь на личный опыт в своих научных трудах, в частности в книге «Китайцы в Сибири в XVII – XX вв.: проблемы миграции и адаптации», открыл некоторые стороны китайской культуры, дав ей научное трактование с позиций исторического опыта, что позволило логически объяснить некоторые культурные традиции китайцев.

В своей книге В. Г. Дацьшен представил целостную картину истории китайских мигрантов в Сибири за последние два века. На основе архивных материалов им выявлены факты значительных китайских миграций на территорию Российской империи и Советского Союза. На базе конкретного исторического материала, связанного с китайским присутствием в Сибири, автор работы исследует проблемы адаптации китайских мигрантов в России.

Значительное количество трудов, посвященных присутствию китайской диаспоры в Сибири и Забайкалье, принадлежит В. И. Дятлову. Среди основных работ В. И. Дятлова по данной теме следует отметить «Мост через Амур», «Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке», «The Chinese Migration to Siberia and the Beginning of the Formation of a New Diaspora Шанхай», «В центре Иркутска. Экология китайского рынка». Автор исследует причины возникновения китайских диаспор на территории Сибири, характер и перспективы развития взаимоотношений китайцев и русских.

Объектом данной работы является межкультурная коммуникация китайской диаспоры и русского населения, проживающих на территории Сибири.

Становясь участниками любого вида международных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур (в нашей работе – русской и китайской), зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Но это лишь частные проблемы межкультурных контактов. Основные причины их неудач лежат за пределами очевидных различий. Они кроются в различиях мироощущений, то есть в ином отношении к миру и другим людям [43, с. 8].

Определенным вкладом в изучение проблемы межкультурной коммуникации является монография В. Л. Кургузова «Восток – Россия – Запад: теория и практика межкультурной коммуникации». Здесь представлена одна из версий межкультурной коммуникации как базового элемента в структуре цивилизации, раскрыты её социальная природа, сущность, структура, рассмотрены проблемы функционирования различных моделей коммуникации в контексте взаимодействия культур Востока, России и Запада. В частности, автор работы анализирует особенности национального характера китайцев и русских, даёт практические советы по пре-

одолению межкультурного барьера при общении с носителями данных культур. Особое место в работе уделено России и её положению в современном мире.

В монографии «Основы межкультурной коммуникации» под редакцией московского философа А. П. Садохина впервые в отечественной культурологии рассматривается культурно-антропологический аспект взаимодействия разных народов. В книге сделана попытка анализа русской культуры в контексте межкультурной коммуникации. Большая часть работы посвящена анализу проблем развития межкультурного диалога России со странами Запада.

Исследуется проблема межкультурной коммуникации в монографии И. В. Наместниковой «Межкультурная коммуникация как социальный феномен», в которой автор излагает свою версию межкультурной коммуникации, анализирует отдельные теоретические вопросы межкультурного общения с социально-философских позиций.

Присутствие китайцев на территории Сибири обусловлено многочисленными миграционными процессами, происходящими под влиянием укрепления торговых, политических и экономических отношений России и Китая. Однако необходимо уточнить территориальные рамки данного исследования. Понятие «Сибирь» в отечественной науке и общественном сознании неоднозначно, а порой противоречиво.

До первых десятилетий XX в. Сибирью называли все российские территории восточнее Урала, включая Казахстан и Дальний Восток. Однако с конца XIX в. постепенно от Российской Сибири административно или в общественном сознании «отпочковывались» различные территории – Зауралье, Приамурье, Дальний Восток, Севера, Казахстан. Установленные сегодня границы Сибирского федерального округа вообще исключили из состава Сибири её Тюменско-Тобольский исторический центр.

В данном исследовании Сибирь, за небольшим исключением, – это все территории восточнее Урала, вошедшие в состав России в XVI–XVIII вв. Кроме того, в состав Сибири включается Тува, находившаяся до начала XX в. в составе Цинской империи, формально вошедшая в состав Российской Федерации лишь в 1944 г., но заселявшаяся российскими сибиряками со второй половины XIX в. и бывшая в первой половине XX в. под протекторатом Российской империи и Советского Союза [8, с. 8].

В последнее время внимание к Сибири усилилось из-за её нового статуса. Сибирь является национально-культурным центром, выступающим в роли хранителя очага культуры не только российской, но и различных этнических групп. Так как каждая нация характеризуется наличием культуры, обычаев и традиций, то в многонациональном государстве происходит взаимодействие культур. Проживая на территории чужого государства, необходимо адаптироваться к его законам и культурным нормам. В результате такой адаптации происходит ассимиляция или уподобление культур в лучшем случае, а в худшем – люди забывают «свои корни», принимая культуру новой страны, забывая обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение.

В связи с этим уместно вспомнить высказывание Петра Столыпина, согласно которому природа не терпит пустоты и при наличии густонаселённого государства окраина не останется пустынной. Если российская нация будет спать летаргическим сном, то родной край пропитается чужими соками и, когда наступит пробуждение, он окажется русским только по названию. Данное высказывание справедливо и на практике. Русскоязычное население стремительно убывает на территории Сибири, его заменяют другие этносы: китайцы, представители кавказских и тюркских национальностей.

Так, в результате миграционных процессов, принявших мировой масштаб, этнографическая карта России, в том числе Красноярского края, постоянно меняется. Согласно переписи 2002 г., на территории края проживают русские, украинцы, белорусы, евреи, чуваша, татары, поляки, латыши, литовцы и др. Всего население Красноярского края представлено 123 этносами и этническими группами, в том числе 29 коренными малочисленными народностями

Севера. Наибольший интерес у русскоязычного общества вызывает китайская диаспора. Это объясняется тем фактом, что, согласно социологическим исследованиям, количество мигрантов из КНР в Россию постоянно растёт. В связи с этим увеличивается потребность в тщательном изучении культуры Китая и её влияния на культуру РФ в рамках Красноярского края.

С другой стороны, появление представителей китайской диаспоры вызывает смешанные чувства у русского населения Красноярского края. Одни видят в этом следствие процесса глобализации и как результат ослабление межгосударственных границ и барьеров. Другие говорят о постепенной экспансии китайцев на Запад, которая может привести не только к ассимиляции культур двух держав, но и к вытеснению китайцами русского населения с территории Красноярского края и появлению новых границ. По мнению автора данной работы, обе точки зрения небезосновательны и требуют тщательного изучения.

Таким образом, каждый из вышеперечисленных авторов исследовал межкультурную коммуникацию как общение людей, принадлежащих к разным этническим группам. Основное внимание уделялось особенностям национального характера этносов, знание которых позволяет преодолеть межэтнический барьер в межкультурной коммуникации.

Глава 1

Теоретико-методологические основы межкультурной коммуникации. культурный шок

Я не боюсь ни неба, ни земли.
Я боюсь только иностранцев, которые
Говорят по-китайски

Крылатая фраза

В настоящее время активно идут процессы глобализации, в результате которых происходит формирование единой мировой культуры. Люди разных этносов не живут изолированно. Нации на Земле, как известно, существуют не обособленно, а по соседству одна с другой, часто даже вперемежку. Они вступают в контакты, которые направлены на сотрудничество и взаимный обмен собственными достижениями. На межгосударственном уровне эти контакты регламентируются международными соглашениями. Внутри одной страны они определяются законодательством, моральными и нравственными нормами, традиционными формами взаимодействия с представителями других этнических общностей.

Контакты между нациями являются результатом определенной конкуренции, то есть отношений соревнования за обладание ресурсами, необходимыми для их жизнедеятельности и развития, которые обусловлены политическими факторами и ограниченностью средств для жизни людей.

Процесс глобализации, характерный для нового тысячелетия, привел к стиранию межгосударственных границ. В результате появилась тенденция к объединению людей, относящихся к разным этническим группам для решения общенациональных проблем, увеличилось число людей, расширивших бизнес и работающих за пределами своей исторической родины, а понятие *межкультурная коммуникация* (МКК) прочно вошло в научную и общественную терминологию. Очевидно, что ключевым словом в понятии *межкультурная коммуникация* является культура.

Существует более тысячи понятий культура, однако нет ни одной точно трактующей дефиниции этого слова. Первоначально слово культура звучало в Древнем Риме, оно употреблялось для обозначения возделывания почвы или предметов окружающего мира. Окультуривание почвы, сельскохозяйственные культуры – понятия, связанные с трудом крестьянина. Однако устойчивое признание в общественном сознании культура получила лишь в XVIII и XIX вв., приобретая духовный оттенок, что было связано с глубокими сдвигами в общественной регуляции и осознанием огромной важности культуры как самостоятельного элемента этой регуляции.

Теперь культура охватила то значимое начало в человеке и вокруг него, которое не существует само по себе от природы, а появляется благодаря труду человека, его разуму и его деятельности в самом широком смысле. Культура, по мнению некоторых ученых, есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. Классическим считается определение культуры, которое в 1871 г. предложил Эдуард Тейлор, английский этнограф, один из основателей антропологии. Согласно Тейлору, *культурой* является комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества.

Понятие *культура* неоднородно по своей природе, оно имеет два измерения: различают материальную и нематериальную культуру. Материальная культура включает физические объекты, созданные руками человека (их называют артефактами). Это, например, паровая машина, книга, храм, орудие труда, жилой дом, галстук, украшение, плотина и многое другое. Нематериальную, или духовную, культуру образуют нормы, правила, образцы, эталоны, модели и нормы поведения, законы, ценности, церемонии, ритуалы, символы, мифы, знания, идеи, обычаи, традиции, язык. Они тоже результат деятельности людей, но сотворены не руками, а скорее разумом.

Проявление культуры в межкультурной коммуникации происходит через искусство, литературу и поэзию. Очевидно, что культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая живёт лишь в диалоге с другими культурами.

Для выяснения сущности проблем межкультурной коммуникации важно, что под культурой понимают также свод правил игры коллективного существования, набор способов социальной практики, хранимый в памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий. Нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются через изучение. Овладение чужой национальной культурой требует серьезных волевых усилий.

Слово *культура* может иметь и антропологический смысл. В её сферу входит то, что приобретено человеком и передано через систему воспитания. Если антропология – одна из первых наук о человеке и культуре, исследовавшая поведение человека, становление норм, запретов, табу, связанных с включенностью человека в систему социокультурных отношений, то антропологическая культура изучает категории, лежащие в основе человеческого мышления и составляющие ее суть.

При рассмотрении межкультурной коммуникации мы принимаем во внимание этнический и национальный типы культуры, включающие в себя культурные системы племенного и этнического типа, а также национальные культуры как чрезвычайно трансформировавшиеся варианты этнической культуры.

В культуре развитой нации всегда присутствует этническая составляющая – культура этносов (одного или нескольких), из которых нация образовалась. Этническая (народная) культура – наиболее древний слой национальной культуры. Она охватывает, главным образом, сферу быта и несет в себе обычаи предков. Её черты проявляются в особенностях пищи и одежды, фольклора, народных промыслов, народной медицины и пр. Специфика её в значительной мере обусловлена природной средой, зависимость от которой в прошлом была более велика. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в данных природных условиях. Неслучайно она в большей мере сохраняется в деревне, чем в городе.

Консерватизм, уходящая в далекое прошлое преемственность, ориентация на сохранение «корней» – характерные черты этнической культуры. Некоторые элементы ее становятся символами самобытности народа и патриотической привязанности к его историческому прошлому: стволы белокрылых берез, щи да каша, самовар и сарафан у русских; овсяная каша и легенды о «привидениях в замке» у англичан; клетчатая юбка у шотландцев; сосиски с капустой у немцев; спагетти у итальянцев; рис у китайцев и японцев. Подобные этнические символы есть у любого народа.

До сих пор в некоторых районах Китая истинно китайской одеждой считается халат, причем не просто халат, а обязательно запахивающийся слева направо. Эта древняя одежда и способ ее надевания приобрели символическое значение еще во времена Конфуция (VI в. до н. э.), который писал, восхваляя одного из государственных деятелей: «Если бы не он, все мы стали бы носить халаты с полой налево» – то есть отказались бы от истинно китайских обычаев, перестали бы быть китайцами.

Платье ципао

<http://open.az/index.php?cstart=2&newsid=35307>

Но национальная культура не сводится к этнической. Ее богатство разворачивается на основе письменности и образования. Она воплощается в литературе и искусстве, науке и философии, социально-политическом и технологическом развитии общества. Лучшие достижения национальной культуры – это продукт творчества наиболее талантливых представителей нации, просвещенных, эрудированных людей. Ее средоточием является не столько деревня, сколько город с его театрами, музеями, библиотеками, учебными заведениями. Овладение национальной культурой не дается само собой – оно достигается на основе образования и самообразования и требует серьезных интеллектуальных усилий.

Однако взаимоотношения между национальной культурой в целом и этнической культурой как ее наиболее древним компонентом весьма сложны и противоречивы. Этническая культура консервирует архаичные, во многом уже не отвечающие современным условиям нормы жизни, ей чужды какие-либо перемены и новшества, в то время как национальная культура полна движения и изменения, она живет творчеством нового. Этническая культура тяготеет к замкнутости, она страдает ксенофобией – неприязнью ко всему чужому и незнакомому, тогда как национальная, наоборот, чем выше развита, тем больше открыта для контактов с другими культурами, становясь лишь богаче оттого, что впитывает в себя их достижения. Этническая культура стремится сохранить различия между локальными, местными, свойственными отдельным группам населения особенностями быта, поведения, произношения и т. д., а в национальной культуре эти различия нивелируются и с развитием ее постепенно исчезают.

Неудивительно, что в истории наций были периоды, когда расхождение между этнической культурой «низов» (крестьянской, «простонародной», «мужицкой») и культурой образованных слоев («высокой», «аристократической») доходило почти до разрыва и антагонизма. В России в XVII–XIX вв. между культурой дворянской знати и культурой «простого народа» образовалась настоящая пропасть. И язык, и нравы, и обычаи настолько различались, что иному русскому дворянину легче было понять чужеземца, чем собственного крепостного. Многие представители высшей аристократии, свободно владея французским, с трудом изъяснялись по-русски. Понадобились гений Пушкина, сумевшего в своем творчестве сочетать «простонародное» начало с аристократической образованностью, страстные выступления славянофилов в защиту «русского народного духа», «хождение в народ» интеллигенции, чтобы навести мосты через эту пропасть.

В наше время безусловно верная мысль о необходимости культурного подъема России нередко оформляется в лозунг возрождения русской культуры. Уходят из народной жизни лапти, кочерга, гадание у омета соломы. Городская культура проникает в деревенский быт вместе с книгами и аудиовидеотехникой, электричеством и водопроводом, холодильником и автомобилем. Этническая культура все больше переселяется в музеи. Ее надо знать и изучать, но жить следует согласно требованиям современной культуры.

Конечно, не все в современной культуре может нам нравиться и не все из этнической культуры должно быть исключено из нее. Но забота о сохранении или даже восстановлении каких-то незаслуженно забытых плодов древней народной мудрости должна диктоваться не одной только любовью к прошлому, а прежде всего любовью к будущему, не стремлением во что бы то ни стало удержать специфику, отличающую данный народ от других, а желанием способствовать прогрессу национальной культуры. Любовь к прошлому прекрасна, когда она вдохновляется любовью к будущему. Патриотизм идет на пользу народу только тогда, когда нацелен не на бдительную охрану «истоков», «почвы», «чистоты крови», а на процветание народа.

Культурный прогресс нации – вовсе не сплошная череда побед и приобретений. Он полон противоречий и утрат. Как человек, взрослея, теряет способность довольствоваться детскими наивными радостями, так и народ, развивая культуру, лишается многого, что волновало и тешило предков. Мы получили возможность летать на авиалайнерах, но лишились удовольствия от путешествий на лихих ямщицких тройках. У нас в домах появились видеомэагнитофоны, но исчезли тихие домашние вечера под пение сверчка. Культурный прогресс сближает народы и выравнивает условия их культурной жизни. Техника производства и быта, обувь и одежда, основные права личности и принципы правопорядка, научные знания и многое другое – во всем этом страны с развитой современной культурой мало отличаются друг от друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.